

МОНАРХИСТ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ MONARCHIST FACING THE JUDGMENT OF HISTORY

Аннотация: Автор рассматривает документальный фильм 1965 года «Перед судом истории», работы режиссёра Ф. М. Эрмлера. В статье анализируются цели и задачи фильма и причины его несостоятельности. На основе анализа источников личного происхождения, таких как воспоминания и мемуары зрителей и людей, причастных к его созданию, автор выделяет ряд факторов, причин, приведших к такому результату.

Ключевые слова: кинематограф; СССР; культура; искусство; Шульгин; Эрмлер.

Abstract: The author analyses a documentary film of 1965 «Facing the Judgment of History» directed by F. M. Ermler. In the article the goals and objectives of the film and the reasons for its ineptitude are analysed. On the ground of the analysis of sources of personal origin, such as recollections and memoirs of viewers and people involved in the creation of the film, the author identifies a number of factors, reasons that have led to this result.

Keywords: cinematography; USSR; culture; art; Shulgin; Ermler.

Советское кино, рождённое революцией 1917 года, энергично включилось в процесс осмысления и формирования облика новой эпохи. В условиях жёсткой цензуры и контроля над искусством кинематограф стал одним из мощных инструментов пропаганды и агитации. С приходом советской власти кинематограф получил мощную государственную поддержку, с 1918 года во множестве выпускались агитфильмы, ставшие одним из важнейших инструментов воздействия на народные массы. Каждый советский фильм, будь он комедией или драмой, для взрослой или детской аудитории, носил на себе явственный и чёткий отпечаток государственной идеологии.

В 1960-е гг. росло количество документальных фильмов. Ни одна страна не имела таких огромных студий, какими являлись «ЦСДФ» (Центральная студия документальных фильмов) и «Леннаучфильм»; ежегодно выходило более 300 документальных фильмов [3]. И среди всех этих картин выделяется один уникальный документально-игровой кинофильм режиссёра Фридриха Марковича Эрмлера «Перед судом истории» 1965 года. Сценаристом стал преданный советской власти Владимир Петрович Вайншток. Замысел картины появился в кабинетах КГБ на закате «хрущёвской оттепели» и заключался в следующем: для демонстрации бесспорной победы режима и безграничной милости советской власти к своим врагам вернуть из владимирской ссылки старого

оппозиционера и сделать его главным персонажем фильма, в котором он признал бы поражение антибольшевистской идеи.

Перед судом истории предстал 86-летний Василий Витальевич Шульгин – убеждённый монархист, член Государственной Думы и эмигрант. Фигура Шульгина – националиста, антисемита и заклятого врага большевиков – идеально соответствовала задумке создателей фильма.

Фильм задумывался как диалог, полемика между Шульгиным, олицетворяющим побеждённую контрреволюцию, и актёром, играющим Историка – коммуниста, представителя стороны победителей. Это кино должно было стать обвинением Белой идеи, вердикт которой выносит сама история. Форма «обвиняемый – прокурор» создателями фильма избрана не случайно, а в соответствии с их целью. А цели фильма были таковы: во-первых, показать раскаяние бывшего классового врага, признание им победы советского режима, поражения и несостоятельности Белой идеи; во-вторых, продемонстрировать милость советской власти к её врагам. Отражением этой идеи служит фраза, произнесённая Историком в фильме: «Вы – наш политический противник, имеете возможность сегодня вести этот откровенный разговор. Разве это не доказательство той свободы, о которой Вы столь иронически упоминали?»

Сам Фридрих Эрмлер в письме художественному совету «Ленфильма» сформулировал задачи фильма так: «Вся ценность этого произведения, если оно удастся, заключается в том, что не мы, советские люди, который раз расскажем о первых годах революции, о гражданской войне, о пролитой крови наших людей, а расскажут те, кто повёл русского человека на русского человека, кто в стоворе с Антантой сеял смерть и разруху» [8, с. 176].

В докладной записке председателя Комитета по кинематографии в ЦК КПСС было сказано «В фильме показан крах белой эмиграции, в образе В. Шульгина вскрыта враждебная деятельность людей, вставших на путь предательства Родины. Работа над фильмом проводилась по инициативе и под наблюдением Комитета госбезопасности СССР, который оказывал съёмочному коллективу постоянную помощь. Фильм предназначался для распространения в тех зарубежных странах, где сгруппирована русская белоэмиграция (США, Канада, Франция, Голландия, Аргентина, и др. страны), и для демонстрации в СССР» [6, с. 89].

Фильм «Перед судом истории» представляет исторический интерес как уникальное явление в советском кинематографе. И уникальность его состоит в том, что поставленных целей создателям достичь не удалось; напротив, кино возымело обратный эффект. Обаяние личности Шульгина, твёрдость его убеждений и образ человека из старого мира вызывали у зрителя доверие, огромный интерес и симпатии, которые оказались превалирующими и отодвинули идеологическую составляющую. Получилось так, что Шульгин переиграл Историка.

По свидетельству людей, хорошо знавших Эрмлера, он прекрасно понимал своё поражение, но восхищался мужеством, достоинством, идейной убеждённостью и негибкостью Шульгина. И хотя Эрмлер с Шульгиным так и остались по разные стороны баррикад, 68-летний режиссёр называл 86-летнего Василия Витальевича «дедулей», они часами беседовали о жизни, истории, кино [2].

Так почему же создателям фильма не удалось воплотить изначальную идею, создать очередную «агитку» и разгромить Белую идею руками самого же белоэмигранта?

Анализ источников личного происхождения, таких как воспоминания и мемуары зрителей, увидевших эту картину, и людей, причастных к его созданию, позволяет выделить ряд факторов, причин, приведших к такому «неожиданному» результату.

Первая из них – отсутствие достойного оппонента Шульгина. Вначале сам Эрмлер намеревался вести дискуссию в кадре с Василием Витальевичем, но ему помешала болезнь; во время съёмок у него случилось несколько сердечных приступов. Также режиссёр рассматривал возможность участия в картине «несгибаемого ленинца», такого как В. Петров и Г. Петровский, но те справедливо опасались ввязываться в такое подозрительное предприятие [2]. Выход был найден – в сценарий вводится роль «Историка», которую сыграл актёр Сергей Свистунов. Так в фильме объединилось документальное и настоящее в лице Шульгина с художественным и игровым в лице актёра-историка.

Второй причиной можно назвать твёрдость и принципиальность Василия Витальевича в вопросе сценария. Шульгин не соглашался и не шёл на компромиссы, он требовал убрать все «скользкие» моменты, на которые не желал реагировать. Его не могли заставить говорить в кадре то, чего он говорить не желал, во что не верил. Шульгин хотел, чтобы текст совпадал с его книгой «Дни». И в фильме мы видим тому подтверждение. Например, в сцене в зале Государственной думы Шульгин повторяет свои слова из «Дней»: «И когда снова была созвана Государственная дума, я принёс с собой, как и многие другие, горечь бесконечных дорог отступления и закипающее негодование армии против тыла» [7, с. 113]. Не сломив Шульгина, сценаристы «усиливали» текст Историка, стараясь сделать её выразительнее, что на фоне спокойного тона Василия Витальевича придавало речи актёра слегка агрессивный оттенок.

Собственно, само поведение Шульгина, его образ в кадре, манеру разговора можно назвать в качестве третьей причины «неудачи» создателей фильма. Убеждённый монархист, несломленный человек, придерживающийся своих идеалов, Шульгин обладал тем «старорежимным обаянием», что не могло пройти мимо внимания зрителя. В кадре Василий Витальевич искренен, он не играет, как его оппонент, он вспоминает, думает, рассуждает. И говорит он медленно, спокойно, вдумчиво и тихо, так, что слова его воспринимаются зрителем серьёзно. Дмитрий Анатольевич Жуков, которому удалось увидеть едва мелькнувшую на экранах в 1965 году картину, пишет: «Голос его [Шульгина] старчески глуховат, но богат интонациями, от трагичной до ироничной. Он высок, худ, чуть сгорблен, но чертовски элегантен в своём обыкновенном московшвеевском пальто [...] широко расставленные на редкость живые тёмные глаза – всё это приковывает внимание... Его хотели показать как „осколок империи“, но обаяние личности Шульгина было таково, что оно сразу же отодвинуло творческие замыслы на второй план. С самого его появления на экране в зале наступила напряжённая тишина. Зрители, казалось, боялись упустить хотя бы единое слово, сказанное обманчиво тихо» [4, с. 6–7].

Бывший генерал КГБ Филипп Денисович Бобков, обеспечивавший съёмки фильма, вспоминал: «Материал, который мне показали на „Ленфильме“, был очень интересен. Шульгин прекрасно выглядел на экране и, что важно, всё время оставался самим собой. Он не подыгрывал своему собеседнику. Это был смирившийся с обстоятельствами, но не сломленный и не отказавшийся полностью от своих убеждений человек. Почтенный возраст Шульгина не сказался ни на работе мысли, ни на темпераменте, не убавил и его сарказма. К сожалению, его оппонент, ведущий, выглядел рядом с ним очень бледно...» [1].

Образ спокойного, интеллигентного, полного достоинства и мудрости Шульгина привлекал внимание и вызывал сочувствие зрителя, что стало ещё одним фактором, обусловившим крах замыслов создателей фильма.

Ещё одним таким фактором можно считать образ Шульгина в социально-культурной жизни СССР в середине 60-х, его популярность как «последнего представителя империи». После его освобождения из тюрьмы Шульгина недолго жили в городе Гороховец, а затем переехали во Владимир, где и прожили до конца своей жизни. Тогда Василий Витальевич стал своего рода достопримечательностью, в этот период «... гостей к Шульгину ездило действительно много. Это были самые разнообразные люди, от обычных зевак до российских монархистов» [5, с. 110]. Знаменитого монархиста посещали и небезызвестные люди – художник И. С. Глазунов, написавший его портрет, исследователь-краевед В. А. Десятников, писатели М. К. Красавинов, Д. А. Жуков и А. И. Солженицын. Люди, которые приходили к нему, хотели познакомиться со знаменитостью, прикоснуться к ушедшей эпохе.

Фильм Фридриха Эрмлера «Перед судом истории» – уникальное явление в советском кинематографе. Это документально-художественное кино, снятое на излёте хрущёвской оттепели, которое имело своей целью дискредитировать контрреволюцию, заставить её признать несостоятельность идей Белого Движения, но не оправдавшее надежд своих создателей. Задачей фильма являлась демонстрация раскаяния врага революции, признания им торжества советской власти, но фильм показал зрителям противоположную картину. В фильме они увидели человека несломленного, твёрдо стоящего за свои убеждения, мудрого и интеллигентного, который не позволил советской власти поставить себя на колени – Василия Витальевича Шульгина. Симпатии к личности Шульгина оказались превалирующими и отодвинули идеологическую составляющую. Факторами, обусловившими крах замысла создателей фильма, стали обаяние личности главного героя, отсутствие достойного оппонента, бескомпромиссность Василия Витальевича, непоколебимость его убеждений, и не последнюю роль сыграла популярность Шульгина, его образ благородного представителя ушедшей эпохи. Фильм буквально мелькнул на экранах в 1965 году. Его показали несколько раз в Москве и Ленинграде, а затем его перестали показывать зрителям, он осел в хранилищах кинопроката. Это была последняя и самая выдающаяся работа режиссёра Фридриха Эрмлера.

Библиографический список

1. Бобков, Ф. Д. КГБ и власть / Ф. Д. Бобков. – <https://profilib.net/chtenie/977/filipp-bobkov-kgb-i-vlast-49.php> (дата обращения : 15.03.2018).
2. Головской, В. С. Фильм «Перед судом истории», или об одном киноэпизоде в жизни В. В. Шульгина / В. С. Головской // Вестник. – 2003. – № 26(337). – <http://www.vestnik.com/issues/2003/1224/koi/golovskoy.htm> (дата обращения : 15.03.2018).
3. Документальное кино в СССР // Энциклопедия отечественного кино. – http://2011.russiancinema.ru/index.php?dept_id=15&e_dept_id=6&text_element_id=35 (дата обращения : 15.03.2018).
4. Жуков, Д. А. Жизнь и книги В. В. Шульгина / Д. А. Жуков // В. В. Шульгин. Дни. 1920. Записки. – М. : Современник, 1989. – 557 с.
5. Репников, А. В. От сумы и от тюрьмы...: (послевоенная судьба В. В. Шульгина на основе архивных материалов, документов и воспоминаний) / А. В. Репников // Интеллигенция и мир. – 2009. – № 2. – С. 98–119.
6. Фомин, В. От камеры до камеры / В. Фомин // Родина. – 2008. – № 2. – С. 85–93.
7. Шульгин, В. В. Дни. 1920. Записки / В. В. Шульгин. – М. : Современник, 1989. – 557 с.
8. Эрмлер, Ф. М. Документы, статьи, воспоминания / Ф. М. Эрмлер ; общ. ред. И. В. Сэпман. – Л. : Искусство, 1974. – 341 с.